

Кошкин Дмитрий Александрович

канд. геогр. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

Иванов Михаил Дмитриевич

медицинский психолог

СПб ГБУЗ «Психиатрическая больница № 1 им. П.П. Кащенко»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-74773

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРА ПЕРСОНАЖА НА МИР ЧИТАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ДЛЯ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ)

Аннотация: в статье рассматриваются примеры воздействия персонажа на читателя на вербально-семантическом, лингвокогнитивном и мотивационном уровнях.

Ключевые слова: лексикон, тезаурус, прагматикон, книга для домашнего чтения.

Повышение интереса к процессу освоения иностранного языка в контексте формирования профессиональных компетенций обуславливает рассмотрение проблемы потенциала обучения английскому языку с разных позиций. Из-за своей специфики предмет «Английский язык» наполняется новым содержанием, направленным на формирование навыков общения в профессионально значимых ситуациях [3, с. 211] будущих специалистов. В процессе усвоения иностранного языка исследователей всё больше интересуют особенности проявления когнитивного и эмоционального компонентов у студентов вузов [5, с. 130]. Результаты исследований подтверждают гипотезу о взаимовлиянии когнитивного и эмоционального компонентов в образовательном процессе [4, с. 22]. Очевидно, что от интенций и мотивации студента к обучению зависит его «эмоциональное включение» в образовательный процесс, а значит, процесс обучения должен носить и лично значимый характер. Формируя текстовую компетентность студента,

педагогу важно «прочувствовать аудиторию» и суметь подобрать нужный дидактический материал на урок иностранного языка (встречу как двух языков, так и двух культур [1, с. 1]). В качестве такого материала рассмотрим книгу для домашнего чтения.

Представляется, что полное погружение в психологический мир персонажа из книги для чтения возможно лишь при одновременном включении всех уровней обучающегося – лексикона, тезауруса и прагматикона. Речь идет о трехуровневом коммуникативном пространстве личности: на вербально-семантическом (лексикон), лингвокогнитивном (тезаурус) и мотивационном (прагматикон) уровнях [2, с. 55]. Один лишь факт проявления эмоционального компонента читателя (обучающегося) к персонажу книги в разных моделированных ситуациях (радость или сопереживание) будет говорить о неременном включении читателя в процесс текстовой деятельности. Роль языковых средств, раскрывающих душевное состояние героя [6, с. 22], неоценима. Важно, что язык служит и средством общения, и орудием мышления [4, с. 8]. Именно язык, зафиксированный в тексте, будет оказывать влияние на формирование системы понятий и ценностей читателя. Ибо язык выступает инструментом создания смыслов [7, с. 6].

Выбор в произведении ключевых слов, которые в концентрированной форме выражают идею текста, и идеологем проводился не случайно. Решение задач формирования ядра иноязычного лексикона студента, главным образом, должно проходить за счет отбора лексических единиц языка, содержащих социокультурный компонент, и за счет подключения обучающегося к иноязычному ассоциативно-образному фону.

Несомненно, в свете понятия «концептуальной картины мира» книга для домашнего чтения особым образом формирует цель обучения иностранному языку, являющемуся одновременно и средством обучения, и целью (учебно-познавательная компетенция). В процессе чтения иноязычного текста формируется навык анализа и декодирования грамматической интонации текста, а также происходит накопление лексики (языковая компетенция). Погружение в литературный мир персонажа с приобщением к социокультурным знаниям о стране

изучаемого языка способствует формированию социокультурной компетенции с выходом на коммуникативную компетенцию как цели и результата изучения иностранного языка.

Рассмотрим структуру коммуникативного пространства главного персонажа книги Дж. Уэбстер «Daddy-Long-Legs», рекомендованной для домашнего чтения студентам начального этапа обучения. Данное произведение предстает объектом исследования в силу своей доступности для студентов любых специальностей гуманитарных вузов.

Лексикон на вербально-семантическом уровне.

Лексикон, как определяет Ю.Н. Караулов, есть ничто иное, «как вербально-семантический уровень, предполагающий для носителя нормальное владение естественным, обыденным языком» [2, с. 113].

В центре повествования романа студентка Дж. Эббот, которой посчастливилось из приюта (Grier Home) попасть в колледж для девочек благодаря одному из меценатов, пожелавшему получать ежемесячный отчет в виде писем от своей воспитанницы. Текст произведения представлен в виде писем героини. Поскольку адресат не высылал ответов, можно считать, что интенциональные состояния героини являются ее самооткровением. Читатель (обучающийся) получает представление о героине «из первых рук» дневниковых записей, имея возможность заглянуть в ее внутренний мир. Все интенции героини связаны с определенным событием. Эти дневниковые записи дают возможность читателю почувствовать искренность переживаемой главной героиней радости по поводу обретенной свободы. Читатель реализует себя через лексикон и текстовую деятельность. Обучающийся является и субъектом текстовой деятельности, он проникается идеей радости приобретенной героиней свободы (социокультурная компетенция), а также формируется как вторичная языковая личность (через свою способность преобразовывать статичную иерархию языковых единиц в осмысленное жизненное описание героини (лингвокогнитивная компетенция)).

Изучая лексикон языковой личности, мы неизбежно вторгаемся в ее картину мира и в то же время устанавливаем прагматические ориентиры,

характеризующие ее позицию в мире. Обучающийся, перенимая опыт главной героини и сопоставляя свою и ее жизненные позиции в мире, становится богаче с точки зрения своего внутреннего мира (даже только используя потенциал вербально-семантического уровня).

Исследование на вербально-семантическом уровне означает «выявление отношений между отдельными словами, охватывающими все разнообразие их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей, совокупность которых суммируется единой вербальной сетью» [2, с. 129].

Необходимо заметить, что лексикон Дж. Эббот изобилует словами из книжной лексики (а не только разговорной, характерной для дневниковых записей). Можно даже выделить слова высокой книжной лексики в особый класс: «courteous promptitude», «repudiate», «peremptory», «arbitrary», «omnipotent», «heretofore» и т. д. Употребление данных слов свидетельствует о начитанности героини, ее эрудиции, высоком интеллектуальном уровне.

Научить студентов балансировать между различными стилями в оформлении высказывания, а может, и привить языковое чутье – задача благородная, входящая в разряд развивающих.

Ключевые слова (лексикон) помогают нам раскрыть основную мысль, послание автора. Иногда ключевые слова дают возможность понять какую-либо установленную истину (к примеру, истину о том, что «нужно жить настоящим»), к которой героиня произведения пришла, анализируя опыт своего пребывания в приюте и колледже (в прошлом и настоящем, соответственно). О том, как героиня Джеруша Эббот приходит к истине, что «нужно жить настоящим», свидетельствует следующий фрагмент произведения: «I have discovered the true secret of happiness, Daddy, and that is to live in the *now*. Not to be forever regretting the past, or anticipating the future; but to get the most that you can out of this instant» [8, с. 124].

Слово «happiness» (happy), вошедшее в высокочастотную зону словаря главной героини, приобрело дополнительный смысл. Это не просто ощущение счастья, это, скорее, тот эмоциональный ореол, в котором Джеруша стремится жить,

несмотря на свое мрачное прошлое, связанное с приютом. Противоположным по эмотивной окраске является еще одно ключевое слово «alone» и его производное «lonely». Осознавая себя «незванным гостем на празднике жизни», Джеруша делится своими переживаниями со своим опекуном, единственным воображаемо близким для нее человеком во всем мире: «I am rather lonely tonight. It's awfully stormy; the snow is beating against my tower» [8, с. 39], «I was terribly lonely and miserable and sore-throaty the night I wrote» [8, с. 41]. Важно заметить также, что слова «lonely», «alone» сопровождаются, как правило, интенсификаторами: «terribly», «rather» и т. д. Наряду с ключевым словом «lonely» мы должны также упомянуть о словах-спутниках данного понятия. К ним относятся: «asylum», «John Grier Home», «foundling». Данные понятия взаимозаменяемы и являются индикаторами одного и того же интенционального состояния, которое можно охарактеризовать как уныние, печаль, чувство одиночества, неуверенности в себе, страха перед будущим. Ключевые слова в концентрированной форме выражают идею текста. Все эти понятия являются для Джеруши Эббот основополагающими. Они представляют, по сути, «идеологемы» – семантико-тематическое обозначение духовных ценностей главной героини. Именно качественный и количественный состав лексики Дж. Эббот позволяет сделать вывод об окружающем героиню мире и о постепенном изменении и преобразении этого мира, все более окрашивающегося позитивными тонами.

Таким образом, тематическая классификация вышеперечисленных ключевых слов сводится к оппозиции «asylum» – «college» (локальная оппозиция), которую вполне можно дополнить подобными «alone» – «happy» (эмотивная оппозиция), «past» – «present» (темпоральная оппозиция).

Проблемы, связанные с человеческими ценностями, всегда относились к числу важнейших. При этом ценности выступают интегративной системой как для отдельно взятого индивида, так и для общества в целом. Ключевые слова в лексиконе Дж. Эббот также являются выразителями ключевых человеческих ценностей, интенций, мотивов и целей в картине мира этой языковой личности,

что определенным образом влияет на читателя, его сопереживания и развитие внутреннего мира.

Тезаурус на лингвокогнитивном уровне.

Тезаурус обладает собственным набором единиц (крупные идеи, концепты, афоризмы, отражающие «модель мира», способ восприятия действительности через призму индивидуального развития).

Дескрипторами тезауруса являются идеологемы, элементы взгляда персонажа на мир («asylum», «lonely», «college», «happy», «debt», «feel», «world»). По частоте употребления и развертыванию вокруг него в тексте наиболее важных интенциональных состояний (неприязнь, страх, уныние, отчаяние, чувство одиночества) на первое место в дискурсе Дж. Эббот следует поставить слово «asylum». Слово «asylum» занимает особое место, являясь одним из фрагментов языковой картины персонажа. Тематически развивают идею «asylum»: «orphan», «foundling», «alone», «matron», «trustee», «work», «door». При этом последнее слово «alone» встречается нам на протяжении всего произведения, принимая участие в создании семантического каркаса, охватывающего замысел и его последующее развертывание в предметную область дискурса.

Одной из самых интересных граней тезауруса являются эмоциональные концепты. В исследуемом дискурсе были выделены следующие фрагменты, содержащие элементы картины мира Джеруши Эббот: «I'm alone, really – with my back to the wall fighting the world – and I get sort of gaspy when I think about it» [8, с. 87].

Как видно, в картину мира языковой личности Джеруши Эббот входит эмоциональный концепт «одиночество», который основан на эмотивной оппозиции «я – мир». Но мы должны заметить, что афоризмы в дискурсе героини дополняют данные интенциональные состояния и даже усиливают их, делают экспрессивнее.

Специальный тезаурус персонажа, сформированный на материале данного произведения, будет характеризоваться наличием у читателя особой интегративной системы знаний о мире, представлений об особой «модели мира»

(свойственной описанной героине). Анализ дискурса наводит нас на мысль о том, что языковая картина мира, сформированная на вербально-семантическом уровне, реализуется в виде концептуальной картины мира на лингвокогнитивном уровне. Итак, большинство высказываний героини описывает её интенциональные состояния. Читатель может проецировать на себя интенциональные состояния героини, находясь в рефлексивной позиции (а может и полностью абстрагироваться от них) – здесь важно лишь вовлечение читателя в новый для него мир (отказ или принятие тех или иных установок-интенций). Высказывания героини свидетельствуют о том, что ежеминутно ей приходится справляться с проблемами взрослой жизни без чьей-либо помощи, однако все препятствия не вызывают у Джеруши пессимизма:

«The chamber-maid in our corridor wears blue checked gingham aprons. I am going to get her some brown ones instead, and sink the blue ones in the bottom of the lake. I have a reminiscent chill every time I look at them» [8, с. 143].

Следует отметить, что проявление интенциональных горизонтов героя совпадают с авторскими. Джин Уэбстер училась в школе-интернате для девочек и принимала участие в издательстве газеты «Школьная жизнь». Итак, образ Джеруши целиком и полностью является отражением языковой личности автора, его дискурса. Возможно, и читатель сможет узнать свой образ в главной героине, таким образом, выстроив «цепочку влияний» автор – героиня – читатель.

Прагматикон на мотивационном уровне.

Прагматикон является наиболее труднодоступным для исследования, ибо цели, мотивы, установки, интенции в значительной степени строятся на эмоциях и аффектах, а их языковое выражение исследовано недостаточно.

Одно из интереснейших для исследования явлений в прагматиконе языковой личности – оценки и самооценки. Оценка выражает ценностную ориентацию субъекта. Оценка тесно связана с коммуникативной целью речевого акта. В большинстве высказываний оценка выражена эксплицитно и образует семантическое ядро высказывания: «There's worse to come. A girl named Ackerly, a *dough-faced, deadly, unintermittently stupid girl*, who sits next to me in Latin because her name

begins with A (I wish Mrs. Lippet had named me Zabriski), came to ask if Monday's lesson commenced at paragraph 69 or 70, and stayed ONE HOUR. Did you ever hear of such a *discouraging* series of events?" [8: 45]. Отрицательная оценочность неодобрительного отношения к глупой однокласснице, к окружающим проблемам, к ее одиночеству составляют прагматический смысл данных высказываний.

Являясь универсальной категорией, оценка обладает собственной структурой, в которую входят объект оценки, субъект оценки и оценочный предикат, связывающий их и выражающий отношения между ними. Примером оценочных предикатов могут служить предикаты мнения и репрезентирующие их глаголы. Этот компонент, как правило, вводит оценку в дискурс в эксплицитном виде: «We had mutton stew and pie plant for lunch – *hate* them both; they *taste like the asylum*» [8, с. 44].

Как видно из примеров, эмотивность и оценочность предстают в реальности как взаимозависящие (будем понимать под эмотивностью отношение говорящего к определенному факту действительности). Именно через отношение к тому или иному факту проявляется коммуникативная интенция говорящего. Наличие оценок и самооценок в дискурсе Джеруши Эббот свидетельствует о желании героини найти собственную позицию в жизни, самостоятельно построить взаимоотношения с опекуном и окружающими ее людьми.

Резюмируя, отметим, что процесс освоения иностранного языка с художественным текстом книги для домашнего чтения должен иметь лично значимый характер. Рефлексируя, читатель соотносит свой социальный опыт с социально-культурным опытом персонажа, выстраивая «цепочку влияний» автор – персонаж – читатель, заполняя языковые лакуны, прибегая к их толкованию, переводу и комментированию.

Список литературы

1. Василюк И.П. Лингвокультурологическое исследование национальной (русской) языковой личности (на материале афористики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Российский ин-т дружбы народов, 2004. – 21 с.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 6-е. – М: Изд-во ЛКИ, 2007. – 263 с.
3. Копыловская М.Ю. Обучение английскому языку как основа формирования общепрофессиональных компетенций специалиста рынка труда в XXI веке / М.Ю. Копыловская, С.Ю. Рубцова, Т.Е. Доброва // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7, №5А. – С. 210–220.
4. Петрунова Т.В. Особенности взаимосвязи эмоционального и когнитивного компонентов процесса усвоения иностранного языка у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Курск: Курский гос. ун-т, 2008. – 35 с.
5. Поддубная Т.К. Особенности взаимосвязи эмоционального и когнитивного компонентов в процессе усвоения иностранного языка студентами вуза / Т.К. Поддубная, Т.В. Петрунова // Вестник ВятГУ. – 2008. – №3.
6. Семенова Т.И. Лингвистический феномен кажимости (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Иркутск: Иркутский гос. лингвистич. ун-т, 2007. – 35 с.
7. Halliday M. On Grammar. A personal perspective. In: Collected Works of M.A.K. Halliday. Edited by J. Webster. – London, New York: Continuum. – Vol. 1. – 2002. – 452 с.
8. Webster J. Daddy-Long-Legs. – М.: Менеджер, 2004. – 206 с.